

ПЕВЕЦ, ГРАЖДАНИН

Евгений Нестеренко привез в наш город две программы. Одна — оперные арии в сопровождении симфонического оркестра Новосибирской филармонии. Вторая — камерные произведения, романсы русских и советских композиторов, где певцу аккомпанировал один из лучших концертмейстеров страны Е. М. Шендерович. Нынешние концерты певца образовали вместе с прошлогодними символическую арку: после первых новосибирцы поддержали выдвижение Е. Е. Нестеренко на соискание Ленинской премии, выступления певца в этом году состоялись как раз в канун присуждения Ленинских премий. Артист как бы дал возможность взыскательному новосибирскому зрителю еще раз посмотреть и решить: нет ли ошибки в выборе сибиряков, достоин ли он нашей поддержки.

И реакция зрителей на новое выступление певца — бесконечные «бис», «браво», «спасибо» — убеждает: ошибки в выборе не было. Евгений Нестеренко достоин высокой награды. А главным основанием для этого вывода, конечно же, является его титанический труд вокалиста, наполненная глубоким смыслом общественная деятельность артиста.

Сейчас Е. Нестеренко в расцвете сил и таланта, который он без усталости совершенствует. А начало было таким. Два курса, военно-морского училища, где молодой курсант учился дисциплине и самодисциплине, ставшим неотъемлемой частью его личности. Потом учеба в вузе Ленинграда и увлечение самодеятельностью. Страсть к пению победила, и Нестеренко стал студентом консерватории.

Ему повезло с учителями, да и сам будущий артист умел и хотел учиться. Вокальную школу в нем заложил профессор Ленинградской консерватории В. М. Луканин. В 1963 году Е. Е. Нестеренко, тогда двадцатипятилетний молодой человек, стал солистом Ленинградского Малого театра оперы и балета. В 1971 году Нестеренко приглашают петь в Большой театр, и с той поры артист — признанный лидер когорты басов Советского Союза.

Успех у зрителя, признание музыкальных специалистов и прессы не уменьшили тягу певца к совершенствованию. Его учила жизнь, спектакли в театрах страны, совместные выступления со многими действительно талантливыми советскими и зарубежными исполнителями. Огромную пользу принесло общение с такими выдающимися деятелями музыкальной культуры, как Шостакович, Свиридов, Покровский, Пахмутова. И еще об одном, что может, главным учителем, быть вспоминает сам Е. Е. Нестеренко, но о нем разговор у нас впереди.

А теперь о концертных программах. С симфоническим оркестром (теперь уже академическим) под управлением нар. арт. РСФСР А. М. Каца певец выступил дважды: в концертном зале филармонии и в Доме ученых Академгородка. Программа включала арии из опер Глинки, Даргомыжского, Верди и Гуно. На «бис» была исполнена ария донна Базилло из «Севильского цирюльника» Россини. Оценивая исполнительское мастерство певца, здесь можно было бы привести восторженные отзывы зрителей. Однако, когда к их восхищенному присоединяется удовлетворенный взгляд самого исполнителя, становится понятным секрет успеха.

— Для меня нынешние выступления с оркестром филармонии стали звездным часом. Давно, очень давно я не чувствовал такого взаимопонимания, такой поддержки, такой общей увлеченности. Не побоюсь сказать, что игра оркестра была на уровне мировых стандартов, и мне оставалось, естественно, стараться не отста-

вать от него, — заметит на следующий день певец.

Действительно, концерт был прекрасный. Но особенно хотелось бы выделить серенаду Мефистофеля из оперы «Фауст» Гуно и арию Сусанина из одноименной оперы Глинки за богатство красок и новизну толкования.

...Над образом Сусанина певец работает много, существует и запись этой оперы с Нестеренко в главной роли. Мне повезло слушать и смот-

СЛОВО О ЛАУРЕАТЕ

реть, как профессор, заведующий кафедрой Московской государственной консерватории Е. Е. Нестеренко работает над арией Сусанина со своими учениками — студентами вокального факультета. Обоснованность, точное соответствие замыслу композитора, логичность каждой фразы — таковы его требования. Еще и еще раз взвешивается то или иное слово, объясняется, почему Глинка — композитор, отлично владевший секретами вокального мастерства, — разбил в центральной части арии слова на слоги: «На пытке у-ми-рать». Новое исполнение учеником арии Сусанина, и снова обсуждается логика плана, взаимосвязь частей. Откуда это у артиста?

— Скорей всего, — размышляет Евгений Евгеньевич, — здесь, кроме всего прочего, есть и влияние моей певицы «альма-матер» — Ленинградского инженерно-строительного института. В ЛИСИ я прошел полный курс технических наук, изучая архитектуру, логику композиции в творениях лучших зодчих.

...Этот концерт по праву можно было бы назвать праздником русского романса. Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов — великие имена композиторов, работавших в жанре романса, а параллельно еще один ряд: Жуковский, Кукольник, Пушкин, Кольцов, Майков, Апухтин, Беранже в переводе Курочкина и снова Пушкин, Пушкин, Пушкин! Русская поэзия с ее глубокой мыслью и правдой чувств. Точный отбор романсов позволил певцу отразить образный мир необъятного масштаба. Творчество композиторов было представлено настолько характерным выбором произведений, что проявились и индивидуальная неповторимость каждого из них, и многообразие тем в рамках

творчества, и динамика развития русского искусства в исторической ретроспективе.

Можно было бы скрупулезно разобрать в средствах выразительности, которыми пользуется певец. Однако частности не должны затмить главного: сцена стала трибуной певца, исполнение публицистично в самом высоком значении этого слова, ибо идеалы и антиидеалы выявлены в художественной форме с максимальной заостренностью. Е. Е. Нестеренко так и говорит: «Любой художник, а певец в особенности, должен иметь свою трибуну».

А теперь вернемся к разговору об учителе, который играл и продолжает играть в творческой биографии артиста огромную роль. Речь идет о Ф. И. Шаляпине. Евгений Евгеньевич говорит о нем: «Считаю его крупнейшим артистом, крупнейшей личностью в исполнительском искусстве. Никто пока ни у нас, ни за рубежом не приблизился к нему. Шаляпин не только наша гордость, но и наше бесценное богатство».

«Нестеренко — самый достойный наследник Шаляпина» — тема разговора многих зрителей нынешних концертов. После выступления певца с симфоническим оркестром в Академгородке мы беседовали с лауреатом Ленинской премии профессором Г. С. Мигиренко.

— В юности я учился пению в консерватории, да жаль война помешала получить музыкальное образование. Любость моя к вокальному искусству, как видите, идет издавна, — сказал Г. С. Мигиренко. — В сегодняшнем концерте хочется отметить вот что. Без сомнения, Евгений Евгеньевич — певец мирового класса, он — достойный представитель вокальной русской школы, вершиной которой является Шаляпин. Более того, сегодня Нестеренко — живое воплощение лучших традиций великого артиста. Нынешний концерт меня потряс. В особенности запомнились каватина Алеко и ария Сусанина. С концерта я вынес убеждение, что он не только вокально и музыкально одаренный артист, он — думающий человек высокого интеллектуального накала.

Три дня в Новосибирске и три «полнометражных» концерта, причем на последнем было спето без малого 30 (!) произведений. «Какая прекрасная в Новосибирске публика. Право, жаль было заканчивать концерт, очень хотелось петь еще, да время вышло», — сказал после седьмого номера на «бис» артист. И в самом деле, казалось, что энергия певца неисчислима. После концерта полчаса посвящается любителям автографов и фотографий, полчаса — беседа с вокалистами города, преподавателями консерватории и музучилища, час — разговор с представителями прессы.

Горение. Действительно, жизнь и искусство коммуниста, народного артиста СССР Е. Е. Нестеренко лучше всего характеризуются именно таким словом. Его творчество, активная жизненная позиция, общественная деятельность — лучшее доказательство этому. И мы, новосибирцы, говорим: спасибо, приезжайте к нам еще, мы Вас очень ждем.

И. НИКИФОРОВ.
Кандидат технических наук, доцент.